

30:00 (ПЕРЕРЫВ)

Как только все вышли из экранной комнаты, они замечают прибавления в комнате.

Здесь нет ни статуй, ни зданий, добавлены только изображения на стену и книга.

«Что это?», — спросил один из студентов, поднимая книгу и глядя на название, но оно было на английском.

«Можно мне посмотреть?», - спросила Момо, когда студент дал креативной девушке книгу, она замечает слова и переводит с английского на японский, - «В значительной степени краткое представление о том, что находится внутри Заковианского Договора», - он смотрит вниз, чтобы увидеть больше текста, - «Отредактированный и импровизированный Eth Double you Em, написанный... болванами?»

«Коротко о правительстве», - FWM появилась из ниоткуда, - «Раз уж многие читатели предлагали это, я решила дать вам, ребята, контекст Заковианского Договора, чтобы вы могли поговорить об этом и о том, каким будет ваше окончательное решение, согласны вы с ним или нет».

«Ну, по крайней мере, мы можем получить какой-то контекст», — сказал Мидория, глядя на книгу и открывая её, заметив, что там всего две страницы. Не так много, как в фильме, зато всё также на английском.

«Я буквально скопировала и вставила предоставленную информацию из вики по КВМ, я действительно ужасный переводчик*, так что, не судите меня», - сказала FWM: «Но всё же, внимательно прочитайте и определите, согласны ли вы с этим и станете Про Героями или же вы пойдёте против него и станете линчевателями. Не буквально, но не согласие с Заковианским Договором очень похоже на несогласие с Программой Героев».

«Но это две разные вещи», - заметила Момо.

«Я знаю», - сказал FWM, - «Но используйте свое воображение. Потому что в других реальностях, которые я видела, вам, ребята, повезло иметь разумное, но всё ещё коррумпированное правительство...», - затем она уходит и исчезает.

Оглядевшись вокруг, единственное, что было добавлено, это изображения на стене героев и злодеев, два на стороне героев и два на стороне злодеев.

Что касается героев, то на ней есть два изображения героев, которые были замечены в фильме, в масках, на первом изображён Питер Паркер в его новом костюме с этикеткой, гласящей:

«Питер Паркер — Герой-Дружелюбный Сосед: Человек-Паук»

А на втором Т'Чалла в костюме и с этикеткой:

«Т'Чалла — Герой-Воин Ваканды: Чёрная Пантера»

На стороне злодеев есть два изображения, одно замаскировано, а другое не замаскировано по понятным причинам. Первым из них был покойный злодей, появившийся в начале, с надписью:

«Брок Рамлоу — Кроссбоунс»

А другое — изображение безпричинного злодея, разорвавшего Мстителей на части, с надписью:

«Гельмут Земо»

После этого все начинают расслабляться, после «Гражданской войны» им нужно пол часа, чтобы подумать, прежде чем они вернутся в экранную комнату и увидят ещё больше безумия, которое может произойти, когда они увидят следующий фильм КВМ.

(Просто подождите, ребята...)

28:40

Большинство студентов расположились в релаксационной части кинотеатра, им это, безусловно, было необходимо после просмотра фильма.

Пока некоторые собирались с мыслями по этому поводу, некоторые решили заглянуть в Заковианский Договор, предоставленный FWM. Пока информации было недостаточно.

Также не помогает то, что текст на английском языке, а это означает, что только те, у кого хорошие оценки по письменному английскому языку, могут прочитать текст.

Некоторые, как Иида и Момо, читали текст с некоторой неуверенностью в этом, для них это было похоже на чтение устаревшего документа, поддерживающего законы о причудах и регистрацию.

Но даже тогда, после того как большинство из них прочитали текст, они приняли решение.

«Хорошо, я не вижу никаких проблем с Заковианским Договором», - Момо заговорила первой.

Это оживило всех, кто был на синей стороне, а также некоторых, кто был на красной стороне, и обоим стало любопытно, что она имела в виду.

«Основываясь на этом кратком тексте, кажется, что Заковианский Договор имеет сходство с нашими собственными законами».

Услышав это, некоторые из студентов были немного неуверенны. Они подозрительно посмотрели на креативную девушку.

«Хорошо, послушайте меня, — начала Момо, — в этом документе одна из вещей заключается в том, что улучшенный человек должен предоставить биометрические данные, официальное имя и анализ своих способностей. Это почти похоже на то, как мы регистрируем наши причуды».

Студенты думают о том, что она сказала, с одной стороны, в этом есть смысл, когда проявляются причуды, их родители или опекуны, по крайней мере взрослые, должны предоставить информацию о причуде ребёнка. Мидория вспоминает, что перед подачей заявки на UA ему пришлось сообщить новую информацию о том, что у него есть новая причуда.

«Ладно, это звучит хорошо, но как насчёт этой части?», - спросила Мина, которая быстро прочитала документ, прежде чем пройти мимо, и заметила некоторые красные флажки, - «Тут написано что-то об отслеживающих браслетах, что звучит немного несправедливо».

«Тут говорится, что те, у кого есть врождённые способности, должны носить браслеты слежения», — поправила Момо, — «Это в значительной степени говорит о том, что если ваша причуда слишком опасна, вы должны носить браслет слежения, который, опять же, имеет сходство с нашей реальностью».

«Всмысле?», - Киришима спрашивает Момо: «Я не обязан носить браслет».

«Это потому, что законы со временем менялись, — объяснила Момо, — когда начали появляться причуды, правительство пыталось отслеживать людей, обладающих опасной причудой, но когда популяция причуд начала быстро расти, это стало невозможно. Поэтому они отказались от метода отслеживания и в основном используют регистрацию».

«Хорошо, но как насчёт того, что подписавшие не могут заниматься своей деятельностью за пределами своих границ?», — спросил Мидория.

«Ну, это просто логическая юрисдикция», - сказал Иида: «Это ничем не отличается от полицейского, пытающегося выполнять свою работу за пределами своего города. Они нарушили бы закон, потому что у них нет полномочий работать там».

«Хорошо, я понял, но всё же».

«Мидория, если ты не собираешься стать героем за границей, как когда-то Всемогущий, тебе не нужно беспокоиться об этом законе», - Иида успокаивает зелёноволосого студента: «В мире десятки тысяч героев, которые могут справиться со злодеями и бедствиями в своей стране, нам

просто нужно иметь дело с героями в Японии. Я думаю, это проблема в их реальности, потому что у них не так много героев, которые могут покрыть земной шар».

«Тут также написано об основных законах, которые у нас есть, о суперлюдях, нарушающих закон, неподписанных лицах, которые не могут присоединиться к организованным группам, и подписанных лицах, нарушающих Заковианский Договор. Это то, что у нас есть, и мы всё ещё следуем им», — объяснила Момо.

«Да, если так выразиться, кажется, что единственный способ не согласиться с этим, это если вы полны решимости стать незаконным линчевателем, ква, или пойти против правительства», — сказала Асуи, которая могла прочитать некоторые части договора, но не длинные, сложные слова. Просто соглашаясь со словами Момо.

«Я уверен, что в договоре есть дополнительные правила и положения, которые не включены в этот список, — сказал Иида, — но, исходя из этой информации, я был бы не против подписать его».

«Ну, судя по вашим комментариям, мы уже и так ему следуем», — сказал Денки, не зная многого о том, что происходит, но пытаясь не отставать от умных.

«Если ты имеешь в виду нашу регистрацию причуд, то да».

Студенты, услышав это, начали думать, что Заковианский Договор не кажется плохим, как им показалось в фильме, он действительно имеет сходство с регистрацией причуд, но они понимают, что КВМ не будет хорошим местом для подобного договора, из-за отсутствия причуд. В этом мире было слишком мало героев, и если бы они подписали этот договор, то они бы не смогли помогать людям, которые находятся за пределами Америки.

Но это может работать в их реальности, потому что героев очень много.

Конечно, между ними есть различия, и Заковианский Договор может иметь гораздо больше минусов, чем то, что они прочитали, но это система может сработать, если все герои будут с ней согласны.

И в то время как большинство студентов могут согласиться с Заковианским Договором, даже некоторые с синей стороны, был один, который думал иначе.

«Я... я в этом не уверен...», — сказал Мидория.

«Не уверен в чём?», — спросил Иида.

«В Заковианском Договоре и, возможно, в нашей регистрации причуд. Просто звучит так,

будто они дают правительству много контроля над Про Героями и предотвращают деятельность ленчивателей».

«Но разве это не хорошо?», — спросила Асуи.

«Не для таких людей, как Стив Роджерс», - ответил Мидория: «Как он сказал, правительством управляют люди с повесткой дня, а повестка дня меняется. Я имею в виду... что, если правительством управляют злодеи?»

Вопрос Мидории вызвал шок у всех, особенно у тех, кто согласен с договором.

«Мидория, ты же не веришь в такую непонятную концепцию?», — спросил Иида, немного беспокоясь за Мидорию.

«Я не говорю, что наше правительство такое!», - Мидория заикается, понимая, что мог неправильно сформулировать предложение: «Я хотел сказать, что наше правительство может быть уязвимо для коррупции, кто-то со злодейскими намерениями может легко получить власть, работая на хорошую сторону, а затем нанести удар, и если правительство и герои до последнего ничего не будут подозревать, то кто сможет это предотвратить?»

Некоторые студенты хотели возразить, пытаясь сказать, что то, что думает Мидория, выходит за рамки. Но из заданного вопроса они также подумали о концепции и подумали, кто остановит злодея с политической властью.

Они знают, что Про Герой не сможет его остановить из-за двух факторов, первый из которых заключается в том, что они на одной стороне, герой, выступающий против того, кто на его стороне, будет считаться предателем, это нарушает как Заковианский Договор, так и Геройские Законы. Во-вторых, злодей имел бы власть над героями, не по меркам причуды, а по официальному званию, если бы был злодей, управляющий героями, то у него была бы сила лишить их статуса героев, если герой попытается пойти против него, более вероятно, что они отзовут его лицензию или пометят его как героя, ставшего злодеем.

«На мой взгляд, единственные люди, которые могут остановить их, — это потенциальные ленчиватели, и, честно говоря, они кажутся более героическими, чем Про Герои. Может быть, они даже подходят под определение настоящего героя. Потому, что герои всегда готовы помочь людям, потому что это то, что делают герои, они спасают жизни людей независимо от последствий».

После разглагольствования Мидории все замолчали, думая о том, что он сказал, и осознавая некоторые моменты, которые кажутся сомнительными как с Заковианским Договором, так и с законами о героях. Не было ни одного случая, когда кто-то, обладающий политической властью, становился злодеем, на самом деле, большинство злодеев, с которыми они столкнулись или столкнутся, являются уличными головорезами или разыскиваемыми преступниками. И это исходит из определения того, что сказала правительство. Вдохновители, которые могут играть на обеих сторонах медали, были бы серьезной угрозой, и если бы

действительно был злодей, занимающий высокое положение в правительственной иерархии, или организация, которая бдительно следит за причудами по всему миру, то они, возможно, уже победили, а герои ничего не смогут сделать.

Конечно, если бы он существовал, если бы они когда-нибудь его обнаружили, тогда они не были бы готовы или даже не захотели бы столкнуться с этим.

За исключением Мидории, который был бы готов столкнуться с большим злом, даже если это означает, что мир будет считать его злодеем.

«Если правительство — зло, а вы пытаетесь бороться со злом, то кто в этой истории злодей? Правительство или вы?»

«Вау... — услышался новый голос, — я думал, что 1-А эгоистичен, но я не могу поверить в то, что слышу от одного из них».

Мидория посмотрел в сторону голоса, где стоял Монома с улыбкой на лице.

«Теперь я понимаю, почему у тебя есть двойник-злодей, на самом деле, ты, кажется, имеешь те же взгляды, что и он. Вы говорите, что хотите спасти людей независимо от последствий, но вы также проигнорируете приказ, сделав вас не более, чем потенциальной опасностью для геройского общества», - студент 1-В подходит к Мидории, который трясется из-за гнева от услышанного, - «Если кто-то ещё в 1-А похож на тебя, то у следующего поколения героев будут большие проблемы, я, например, воспользуюсь способом стать Про Героем, ты, похоже, веришь в чушь, которая не существует, вот почему 1-В превосходит тебя, потому что ты хочешь стать злодеем, вызывающим хаос, чем героем, защищающим порядок, Мидори...!»

Затем Монома подвергся нападению, но не ударом руки Кендо, а непосредственно Мидорией, когда он встал и нанёс внезапный неожиданный удар по лицу копирующего студента.

Это заставило студентов тоже встать, бросившись ближе всего к Мидории, пытаясь убедиться, что он не устроит драку. Учителя и злодеи замечают и смотрят на разговор.

«Почему бы тебе не закрыть свой болтливый рот, хотя бы на секунду!», — крикнул Мидория, пока его тянут назад Киришима и Шоджи.

Удар не нокаутировал Моному, он пришёл в себя, потирая лицо, он улыбнулся и начал хихикать, - «Что и следовало доказать», — сказал он, — «Ты не герой, Мидория, просто большой лицемер».

Мидория зашелел ещё раз вмазать студенту 1-В, но заколебался, он посмотрел на руку, которую использовал, она была в синяках от удара, и начала трястись.

«Юный Мидория?», - Всемогущий вмешивается, заставляя Мидорию посмотреть на него, он быстро сожалеет о своих действиях.

«Мне... жаль... я не знаю, что на меня нашло...», - он заикается, - «мне... мне... мне нужно подышать».

Мидория бросился прочь, побежав к выходу из кинотеатра, не раньше, чем Монома закричал ему в след: «Да, беги, Деку, беги, как злодей!»

«Монома... тебе нужно остыть», — сказала Кендо, которая собиралась снова нанести удар, пока Мидория не ударил его.

«Эй, он ударил первым», - утверждает он: «У него проблемы, а не у меня...»

24:40

Выбегая из кинотеатра, Мидория пытался понять, что произошло, когда он ударил Моному.

В то время он просто чувствовал... злость, ярость по поводу того, что сказал Монома, идя против того, что он думает, говоря ему, что он скорее злодей, чем герой. Это было похоже на те времена, когда люди ругали его, говоря, что он был неправ или что он никогда не станет героем.

Прежде чем он смог с этим справиться. Это было то, что происходило с ним постоянно, он хотел доказать, что другие ошибаются, достигнув своей цели и став героем.

Но после Гражданской Войны, увидев Стива Роджерса, кого-то, у кого такой же путь, как и у него, тот, кого он считал великим героем, сражался с другими героями, чтобы спасти своего друга, и в конечном итоге, правительство сделало его преступником, это было похоже на то, что сейчас произошло с ним.

Тем не менее, Стив никогда не наносил ответный удар, он всегда защищался, как и в фильме, он защищался от нападавших в доспехах, защищая Баки, Зимнего Солдата с промытыми мозгами, Человек-Паук сделал первый шаг, и Железный Человек сбил его с ног, прежде чем атаковать. Все атаки Баки были только в порядке самообороны.

Хотя Монома чувствовал, что наносил удар первым, это не было физическим ударом.

«Он был прав... — со слезами на глазах сказал Мидория, — я... я ошибся».

Он сидел за боковой стеной кинотеатра, выпустив все наружу, чтобы осознать ошибку, которую

он совершил.

20:12

Пришло время поговорить с ним.

Эта мысль никогда не приходила ему в голову до недавнего времени, она была настолько очевидной, что почему-то он ее упустил.

Он вспомнил слова, которые Все За Одного сказал ему, и обещание, которое он дал.

Что он пробьёт судьбу, своим собственным кулаком.

Но после просмотра фильмов, после просмотра Шигараки, он начал задумываться о разговоре, который у него был с ним.

Он всегда задаётся вопросом, почему Все За Одного делают то, что он делает, почему он манипулирует и играет с жизнями людей в своих интересах. Почему он взял Шигараки и превратил его в монстра, который пытается убить его и его студентов.

Он отвечал, что делал то же, что и все остальные, то же самое, что он сделал с Мидорией, передав свою причуду и своё наследие другому.

Возможно, было уже слишком поздно, но попробовать стоило.

Возможно, так было бы лучше, никаких драк, никаких угроз, никаких невинных жизней в опасности, никаких героев и злодеев.

Простой разговор.

Всемогущий выдохнул, готовясь противостоять Шигараки, который сидел совсем один в дальнем углу подальше от всех. Сперва он хотел поговорить с Мидорией, после того, что он сделал с Моной, он может сказать, что что-то не так и его нужно утешить. Но он решил дать ему время подумать о своих действиях. Пока что он хочет разобраться с этой проблемой, прежде чем забудет о ней.

«Шигараки...», — сказал он, заставив лидера Лиги Злодеев с отвращением посмотреть на него, - «Не возражаешь, если я поговорю с тобой?»

«Почему тебя это волнует?» — прошипел Шигараки, по голосу казалось, что ему наплевать на разговор с ним.

Всемогущий думал о том, чтобы не говорить с ним, но колебался с этой мыслью, ему нужно было быть уверенным, - «Я просто хочу кое-что узнать, я знаю, что ты хотел, чтобы люди слушали тебя, и я готов выслушать».

Всемогущий оглядывается, не видя ни стульев, ни диванов, на которых можно было бы присесть. Он смотрит на Шигараки, сидевшего посреди дивана, на котором поместились бы они оба, - «Не возражаешь, если я сяду рядом с тобой?», - спросил он.

Злодей поднял взгляд без всякого выражения: «Нет».

«Ладно... — сказал Всемогущий, чувствуя себя немного неловко после ответа, — тогда я импровизирую...»

В конце концов он опустился и сел на ковёр, - «Хорошо, — сказал он, когда устроился, — теперь я хочу...»

«Чего ты хочешь?», — спросил Шигараки. Этот вопрос остановил Всемогущего от разговора, когда он повернулся лицом к злодею.

«Я просто хочу поговорить с глазу на глаз, — честно сказал он, — и, поскольку ты внук моего наставника, я дам тебе шанс...»

«Шанс?», - Шигараки улыбнулся, посмеиваясь, услышав это слово «Забавно слышать это от героя, особенно от тебя».

«Я не понимаю... — сказал он, — почему непривычно?»

На мгновение Шигараки посмотрел на Всемогущего, хотя он сидит на диване, а герой сидит на полу, Шигараки был выше ростом по сравнению с ним, - «Ответь мне на вопрос: что, если ты окажешься на месте преступления и увидишь кого-то, кто убил свою семью, что ты с ним сделаешь и что с ним будет?»

«Полегче, — сказал Всемогущий, — я бы поймал его и отдал под суд, убийство родителей — серьёзное и аморальное преступление, и наказанием же будет тюремное заключение на длительный срок», - прошла ещё секунда, на этот раз полная недоумения: «При чём тут...»

«Что, если бы это была Эри?», — прервал Шигараки.

Всемогущий моргнул от вопроса: «Прошу прощения?»

«Что, если бы этим кем-то была Эри, вон та девочка», - он указал на упомянутую девочку, которая сидит рядом с Уракакой, свесив ноги и слушая её разговор с улыбкой на лице, - «Что,

если ты найдёшь её с кровью на руках и её родителей на полу? Что ты с ней сделаешь?»

«Шигараки, я не думаю, что это имеет значение».

«Ответь. На чёртов. Вопрос».

Всемогущий вздохнул, думая о невообразимой концепции, и попытался подумать о том, что бы он сделал, если бы оказался в таком сценарии.

«Случайно или намеренно?», — спросил Всемогущий.

«А это имеет значение?»

Всемогущий посмотрел вниз, всё ещё обдумывая ответ, он не был уверен, что будет делать, он никогда не был в таком сценарии, когда такой молодой ребёнок, как Эри, убивает своих родителей. Но зная систему правосудия и действующие законы, он знает, как ответить, он просто боится, как на это отреагирует Шигараки, но этот ответ лучше, чем ничего.

«Она будет взята под стражу, внесена в список наблюдения и отправлена в учреждение, либо для несовершеннолетних с легким приговором из-за её юного возраста с более длительным сроком, если преступление является её собственными действиями, либо в исправительное учреждение для причуд, если это из-за её неправильного использования причуды. После этого она будет в приёмной семье, но с криминальным прошлым или, по крайней мере, записью о том, что она делала в прошлом».

«И ты сделаешь это с любым ребёнком, если найдёшь его таким?», — спросил Шигараки.

«По закону — да», - сказал Всемогущий: «Но этого не произошло, так почему ты упомянул её?»

«Потому что раньше я был похож на неё», - сказал Шигараки: «И в некотором смысле я уже рассказал тебе, что случилось со мной. Со мной было тоже самое, и твой ответ вызывает у меня отвращение. Вот почему я рад, что учитель спас меня».

«Учитель?», - спросил Всемогущий: «Ты имеешь в виду Все За Одного».

«Да», - ответил он: «В отличие от тебя, он принял меня и помог мне, позаботился обо мне и показал мне несправедливости общества. То, кем я стал, - это всё благодаря ему».

«Ты знаешь, что он манипулирует тобой, — попытался возразить Всемогущий, — используя тебя только в своих целях, он сделает тебе только хуже».

«Даже хуже, чем то, что ты сделал бы со мной?», - огрызается Шигараки: «Ты сам это сказал, ты бы увидел во мне не более чем злодея и выбросил бы меня прочь, ты бы даже не знал, что я внук твоего наставника, если бы ты был там вместо учителя».

Всемогущий потерял дар речи, думая о том, что он сказал, и обдумывая, что произойдёт, если он был там, на становлении его злодеем, если бы он знал обо всей ситуации, он попытался бы сбить его с этого пути.

Но поскольку он не знал, он не стал бы этого делать, как он и сказал, он закончил бы так же, как и любой другой ребёнок, совершивший убийство.

«Меня не волнует, манипулировал ли учитель мной, и меня не волнует, что он заперт, меня не волнует, что остальные участники Лиги собираются бросить меня, и меня не волнует, что кто-то думает», - Шигараки встаёт со своего дивана и смотрит на Всемогущего: «Запомни мои слова, когда мы вернёмся в нашу реальность, ты умрёшь от моих рук и я продолжу его игру. Это то, чего он хочет от меня после того, как он помогал мне все эти годы».

Когда Шигараки ушёл, Всемогущий остался сидеть на полу, думая о том, что он сказал.

«Продолжу его игру».

Внезапно ему в голову пришла идея, которую он не учёл.

Причина, по которой Все За Одного продолжал делать то, что он делал, почему он сделал Шигараки таким, какой он есть.

Может быть, в переносном смысле, он пытается продлить игру. Это игра, которую он начал много лет назад, когда правил Японией и дал своему брату Один За Всех.

Он поворачивается, чтобы посмотреть на Шигараки, который разговаривает у выхода из кинотеатра, и думает, почему Все За Одного сделал его своим преемником.

Это нужно для того, чтобы его игра длилась как можно дольше.

Возможно, уже слишком поздно мешать Шигараки быть тем, кто он есть, но в то же время он начинает думать, что традиционный способ тоже не сработает. Если бы он продолжал видеть в Шигараки злодея, монстра, нового преемника Все За Одного, то в каком-то смысле он не разбил бы своё будущее, то худшее уже случилось.

Если Шигараки не спасти, даже если его арестуют и посадят в ту же тюрьму, что и самого грозного злодея в мире, то Все За Одного уже победил.

Всемогущий остаётся на полу, его разум начинает думать о вопросе.

«Есть ли способ разорвать порочный круг? И спасти потерянного мальчика, которого я не спас?»

18:27

Эри хорошо провела время, немного расслабившись, слушая, как взрослые говорят о фильме, она не понимает большей части того, что они говорят, и что произошло, но она не возражала, по крайней мере, она с людьми, с которыми ей комфортно.

Но именно тогда Шигараки прошёл мимо неё, его внимание было обращено к ней.

Она замечает и смотрит на него, у него был такой взгляд и лицо, из которых было понятно, что он следит за ней, не пугающе, а озабоченно. Как будто он видит в ней что-то, на что все остальные не обращают внимания.

С другой стороны, это был не первый раз, когда кто-то смотрит на неё сверху вниз.

Воспоминание

Мидории был любопытен некий предмет на голове маленькой девочки.

«Эй, Эри», - начал он, привлекая внимание девочки, - «Просто интересно, что ты видишь, когда твои глаза закрыты очками?»

«Мои очки?», — спросила Эри, но пока она задавала вопрос очкам на голове, движения Мидории замедлились, пока не остановились.

Это шокировало маленькую девочку, она быстро огляделась, заметив, что все стоят на месте.

«Что происходит?», - она требует ответа, так как полна страха и неуверенности.

«Извини, если напугала тебя, — сказал FWM, проходя сквозь стену и попадая на сцену с застывшими студентами, учителями и злодеями, — но я просто хочу убедиться, что ты не скажешь лишнего».

«Что ты имеешь в виду?», - спросила она, как раз тогда, когда FWM подошла к ней.

«Я буду честна с тобой, я советую тебе никому не рассказывать о том, что ты видишь в этих очках», - она указала на очки на голове девочки.

«Но почему?», - она задала ещё один вопрос, в полном любопытстве.

«Эри... то, что ты видела сквозь свои очки: не предназначено для того, чтобы кто-то здесь видел», — девушка в капюшоне указала на всех, - «Они не поймут того, что ты видела, и могут счесть это неприятным и плохим».

«Но это плохо», - возражает Эри, - «Если это плохо, они могут помочь».

«Нет, не могут», - сказала FWM прямым тоном: «Во всяком случае, они проигнорируют это и пойдут против меня, а если они это сделают, то я не смогу тебе помочь. Плюс... у меня есть для тебя сюрприз, кое-что, что, безусловно, поможет тебе с твоей проблемой с причудой. Если я тебе не помогу, тогда у тебя будут проблемы с твоей причудой. Если тебе нужна помощь, всё, что тебе нужно сделать, это молчать о том, что ты видишь, и как только перерыв закончится, я преподнесу тебе сюрприз».

Услышав это, Эри немного засомневалась насчёт FWM. Она помнит, что та собирается помочь ей, но когда она посмотрела на очки, всё, что она увидела, были кошмары, она прикованная цепью, преследуемая Восстановителем, она хотела рассказать кому-нибудь о них, но не решалась. Когда Мидория заговорил об этом, она собиралась рассказать.

«Тебе даже не нужно врать, — успокаивает девочку FWM, — я щёлкну пальцами и возобновлю время, с этого момента я прерву разговор, сменю тему, и тебе не нужно будет ничего говорить. Всё, что тебе нужно сделать, это довериться мне.

Услышав эту часть, Эри ещё немного подумала об этом, она сказала ей, что собирается освободить её, и если она собирается помочь ей с её проблемами, возможно, ей можно доверять. А если что-то пойдёт не так, то она сообщит Деку и Лемиллиону.

«Хорошо...», — сказала она.

«Спасибо, — улыбнулась FWM, — не волнуйся, я собираюсь дать тебе кое-что, что изменит тебя, всё, что тебе нужно сделать, это подыграть».

Сделав глубокий вдох, FWM отвела руки за спину и щёлкнула пальцами, заставив окружающих снова двигаться.

«Что вы, ребята, задумали?»

Воспоминание заканчивается

После того, как Шигараки прошёл мимо неё и направился к выходу, Урака заметила выражение лица Эри: «Эри, ты в порядке?»

Это вернуло маленькую девочку к реальности, - «О, да...», - сказала она, думая о том, через что она прошла с тех пор, как FWM привела её в этот кинотеатр. Она гордится тем, что сделала? Может быть, это было приятно, наверное, но они посчитают это неправильным, поэтому она никому не говорит.

«Я просто наслаждаюсь...»

Она отворачивается от гравитационной девушки, так как из её глаза выступила слеза, она быстро вытирает её, прежде чем кто-либо это увидит.

Но затем, она посмотрела на вытертую слезу на её руке. Он имел черный липкий цвет.

«Лучше бы они не знали... — подумала она, — пока нет...»

17:25

Долгое время Мидория оставался на одном месте, размышляя о том, что он сделал.

Он стал более спокойным, он по-прежнему стоит на том, что сказал, и, честно говоря, ему не следовало бить Моному, он знал, что Кендо его вырубит, и всем будет всё равно.

Просто он сорвался...

«Ах да, забыл, что ты ушёл», - раздался новый голос, около Мидории.

Он повернулся и увидел Шигараки.

Обычно он боялся бы его, как в тот раз, когда он разговаривал с ним в торговом центре, угрожая ему и окружающим его людям, если бы он не позволил ему говорить. Но зная, что у него нет его причуды, он не сможет причинить ему вред, не говоря уже о том, что они были в этом кинотеатре так долго, что он к нему привык.

«Кажется, я не смогу уединиться», - вздохнул злодей.

«Ты... тебе нравится быть одному?», — спросил Мидория, немного испуганный, но любопытный.

«Да, — сказал он, — и всё же меня все беспокоят, я ненавижу это».

«Понятно...», — сказал Мидория, всё ещё дрожа.

Между ними повисла короткая и неловкая тишина: один сидел, а другой стоял. Шигараки вздохнул, так как это очень похоже на то, когда Всемогущий пытался поговорить с ним.

«Так... ты видел, что я сделал?»

«Да», — ответил Шигараки.

«Ага... Я был немного не в духе...», — Мидория нервно усмехнулся.

«Это совсем не ненормально, — сказал Шигараки, останавливая смех зелёноволосого ученика, — если бы он сделал это со мной, я бы просто убил его прямо здесь и сейчас».

«Знаешь, в тебе есть одна вещь, которая меня беспокоит», - сказал Мидория: «Тебе часто хочется убивать людей. И я уверен, что ты хочешь... просто хотел узнать, почему ты это делаешь?»

От вопроса Шигараки посмотрел на зелёноволосого мальчика, Мидория был немного нервным, опасаясь худшего.

«Вы меня раздражаете, и я вас ненавижу, — неожиданно ответил злодей Изуку, — ничего особенного, я просто ненавижу людей».

«Ну... есть кто-то, кого ты... не ненавидишь?»

Злодей не отвечает, просто смотрит на Мидорию с перекошенным лицом.

«Прости...», — Мидория попытался извиниться.

«Плевать», - сказал злодей: «Мне просто... трудно с другими... разговаривать с ними... быть с ними... они меня раздражают...»

«Звучит как проблема», - сказал Мидория: «Как ты относишься к своей команде?»

«Никак», - ответил он: «На самом деле, когда мы вернёмся, они уйдут из Лиги».

Шигараки всё ещё чувствует себя немного разочарованным тем, что его пешки покидают его сторону, и если он когда-нибудь увидит их снова, он планирует убить их. При возможности конечно.

«Знаешь, мир не крутится вокруг тебя», — храбро сказал Мидория, заставив Шигараки раздражённо взглянуть на него.

«Тогда вокруг кого? Тебя что-ли?»

«Конечно нет, — быстро ответил Мидория, — всё крутится вокруг... никого...»

«Никого?», - Шигараки поднял бровь: «Не других? Не героев? Не невинных?»

«Ну... просто никто на самом деле не контролирует их жизнь, — сказал Мидория, — вещи просто случаются, и мы должны с этим смириться».

«О, не надо мне нести чушь про «используй свою силу во благо»», — сказал Шигараки, немного раздражённый.

«Я не собирался этого говорить, — хлестнул Мидория, — просто сказал, что иногда тебе приходится играть своей колодой, но ты также должен знать, какие карты у тебя есть, прежде чем играть. Не только свои, но и у твоего друга».

«Игровая терминология, хм», — подумал Шигараки, теперь немного разбираясь в ней. Хотя он всё равно запутался, - «Что ты имеешь в виду?»

«Ну, не всегда думай, что человек, с которым ты играешь на дуэли с картами, как противник... или я, может быть, не враг... Я не знаю...»

«Как бы то ни было... — вздыхает Шигараки, — я возвращаюсь внутрь».

Злодей снова возвращается в кинотеатр, оставляя Мидорию снаружи. И он остаётся там на некоторое время.

Сам разговор был для него немного странным, наверное потому, что он пытался дать дружеский совет врагу, он хотел помочь Шигараки с его проблемами, но в то же время он не хотел говорить ничего такого, что заставило бы его стать сильнее или умнее на его злодейском пути.

12:30

Чуть позже два человека подошли к стене героев и злодеев, глядя на некий новый образ, добавленный после Противостояния. Они были настолько сосредоточены на изображении, что не заметили друг друга.

До тех пор, пока один из них не оборачивается, чтобы заметить другого.

«О... я не заметил тебя», — сказал Иида, заметив злодея в чёрной куртке пурпурного цвета,

уоставившегося на стену злодеев.

«Плевать», — сказал Даби.

Обычно Иида игнорировал злодея и уходил, но ему было немного любопытно, на что он смотрит.

«Полагаю, ты восхищаешься злодеями из этой реальности, верно?», - Иида подходит к Даби.

«Не совсем», - ответил он: «Только одним, Земо».

«Почему ты смотришь на него?», — спросил Иида.

«Потому что он отомстил», - Даби повернулся к герою-стажёру: «И всё же, после того, как он получил это, у него ничего не осталось, это награда, которую может предложить месть?»

«К сожалению, да», - Иида закрыл глаза, теперь начиная думать о возможной причине, по которой он говорит об этом, и почему он уставился на определённую картину, - «Мечь поглощает тебя?»

Наступила пауза, когда Даби отвёл взгляд от Ииды, но всё же ответил: «Я знаю, что это поглощает меня, и я хочу этого. Но, посмотрев на Земо, я начинаю его бояться».

«Почему?», - Иида задал ещё один вопрос, он знает, что это было немного рискованно, и Даби имеет право не говорить ему, но любопытство взяло над ним верх.

«Ну, я хочу отомстить моему отцу, человеку, который сделал так много плохого для моей семьи», — начал Даби, набравшись смелости рассказать кому-нибудь свою историю, - «Он сосредоточился на одном ребёнке и игнорировал остальных, он издевался над ними, он свёл маму с ума и бросил её. И никто из нас ничего не смог сделать... Я сбежал... пытаюсь стать сильнее, чтобы однажды заставить отца заплатить за то, что он сделал с нами...»

Иида слушал это: он не реагировал так сильно, просто немного обрадовался тому, что он не единственный в группе, кто пошёл по пути мести. Хотя в его случае человек, которого он преследует, был членом семьи, который поступил неправильно в семье. Он мало что знает об этом, так как он происходил из хорошей семьи, и ему просто интересно, как плохо поступил его отец.

«Так почему же ты боишься?», — спросил Иида.

Даби усмехнулся в ответ: «Я боюсь... что могу зайти слишком далеко в своей мести... упустить из виду то, что важно. Я хочу разрушить репутацию своего папаши, я хочу сломить его... но

теперь я боюсь, что могу сжечь всю мою семью только для того, чтобы отомстить ему».

«Ты же знаешь, что это не принесёт никакой пользы», - сказал Иида: «В этот момент ты просто станешь хуже своего отца».

«Я знаю это», - быстро ответил Даби: «Теперь я боюсь, что могу в конечном итоге сделать это. И я не хочу этого».

«Тогда я рекомендую сойти с пути мести».

«И сделать так, чтобы старик победил?», - прервал его Даби: «Нет, я уже достаточно съеден, но теперь, когда я это осознаю, я могу с таким же успехом сгореть и взять его с собой, чтобы покончить с этим».

«Ты же знаешь, что есть альтернативы его убийству», - Иида пытается внушить злодею иную точку зрения: «Ты можешь рассказать кому-нибудь об этом, сообщить властям, и они смогут поступить с ним более справедливо».

«Я знаю об этом», - обернулся Даби, теперь глядя на студента в очках, - «Но кому они поверят? Злодею, который сжигает людей... или Герою №1...»

Этот вопрос застал Ииду врасплох, с этими словами он внезапно соединил две части вместе.

Даби замечает его потрясённое лицо и понимает, что он сказал.

«Подожди... — сказал Иида, — Старатель... твой отец?»

Даби огляделся, опасаясь, что все вокруг могут услышать Ииду, благо никого не было рядом, они были заняты другими делами.

Огненный злодей вздохнул, он сказал это, - «Да, он...» признал он, «И ты никому об этом не расскажешь».

«Но зачем держать это в секрете?», — спросил Иида.

«Потому что я не хочу, чтобы Шото знал обо мне», - сказал он шёпотом: «Я не хочу, чтобы он знал, что его предполагаемый мёртвый брат — злодей».

Иида был в целом шокирован тем, что услышал, и от злодея, хотя он и находится на пути мести, он немного контролирует свои пределы, и из разговора кажется, что он боится потерять

этот контроль и стать не более чем чудовищем, потерявшим свою цель.

«Разговор окончен, — сказал он, уходя, — расскажешь об этом кому-нибудь, и я найду тебя, когда мы вернёмся в наш мир...»

Он хотел возразить на то, что он сказал, но он не думал, что это будет хорошо. Но он хорошо понимает, какого быть ослеплённым ненавистью.

Понимая трудности ситуации Даби, Иида не был уверен, как он мог решить её. Он всегда думал, что Старатель был очень эффективным героем, способным победить злодеев в очень большом количестве, но он не знал о его семейной жизни.

Это была огромная дилемма не только для его семейной жизни, но и для состояния геройского общества, теперь, когда Старатель стал Героем №1. Если общественность узнает о том, что он сделал со своей семьёй, это вызовет панику и потенциальный крах.

Это было то, во что Иида не должен был вмешиваться; в конце концов, это был семейный вопрос. Но в то же время он хотел вмешиваться. Зная, что он может избавиться от своей мести, возможно, он сможет найти способ заставить Даби избавиться от этого чувства и каким-то образом восстановить справедливое правосудие над тем, кто обидел его, делая это правильно. Если Зимнего Солдата, который, как считается, зашёл слишком далеко, можно спасти, то, возможно, он сможет сделать то же самое с этим злодеем.

Так поступил бы Т'Чалла...

1:00

Как только до начала фильма осталась одна минута, Мидория вернулся в кинотеатр, теперь спокойный после того, что он сделал.

«Эй, — он помахал группе, — извините за то, что я сделал раньше...»

Ответа не последовало, так как они выстраиваются в очередь.

Подойдя к дверям кинозала, группа замечает название следующего фильма:

«КВМ 14 — Доктор Стрэндж»

В то время как студенты находят это имя немного странным для имени героя, был герой-медик, которому было интересно посмотреть, будет ли в этом фильме такой же герой, как она. Возможно, это будет герой, основной темой которого будет наука.

В любом случае, все были заинтересованы, зная, что здесь будет показан совершенно новый герой. Они разошлись по своим местам и приготовились к просмотру следующего фильма.

<http://tl.rulate.ru/book/79156/2477098>